

10 сентября
10 округ

БУДУЩЕЕ -
ЭТО НАШИ
ДЕТИ!

**СМОЛИНА
Оксана**

Опубликовано на безвозмездной основе. Публикация размещена кандидатом дополнительных выборов депутата городской Думы города Нижнего Новгорода седьмого созыва по одномандатному избирательному округу № 10 Смолиной Оксаной Васильевной

Культура старообрядчества и Нижегородский край

В музее «Арсенал» состоялась дискуссия «Художественные исследования культуры старообрядчества» в рамках программы развития арт-резиденций Нижегородской области. Участники познакомили собравшихся с художественными исследованиями старообрядческой культуры и рассказали о собственных проектах, связанных с российскими староверами.

Огромный интерес

Разговор шел о специфике старообрядческой культуры. В частности, почему эта тема интересует художников. В качестве экспертов выступили фотограф, художник, исследователь антропологического и культурного многообразия России Федор Телков (проект «Право веры»), историк культуры Артем Фейгельман (опера-путешествие «Покрова»), антрополог, исследователь старообрядческой культуры Маргарита Алмазова (проект «Кержаки»), искусствовед, куратор музея «Арсенал» Ксения Ануфриева. Дискуссия собрала многочисленную аудиторию. Основная масса пришедших – молодежь. Откуда такой интерес к такой, казалось бы, узко-специальной теме? «Удивительно, но независимо друг от друга художники разных направлений и разных видов искусства сегодня интересуются старообрядчеством, создают интересные проекты. Судя по тому, сколько пришло людей на эту встречу, интересуются темой многие», – предваряет разговор о старообрядчестве модератор дискуссии Ксения Ануфриева.

На самом деле ответ лежит на поверхности. Всегда в неспокойные времена люди в поиске опоры обращались к истории, пытались разобраться, кто они и откуда. Старообрядцы опирались

на главные человеческие ценности: семья, дом, дети. Жили с верой в душе, добросовестно трудились, почтят родителей, не пили, не курили, не сквернословили, лень и воровство считали большим грехом. Такие люди могли стать оплотом самодержавия, но были гонимы как инакомыслящие. Впрочем, несмотря на все притеснения, старообрядцы сумели сохранить свою культуру, основанную на глубокой вере, традициях и обычаях. У них есть чему поучиться.

Старообрядчество как культурное явление

По словам антрополога Маргариты Алмазовой, под «старообрядчеством» в науке подразумевают религиозное течение, которое сформировалось после раскола Русской православной церкви.

– Впрочем, для Нижегородского края старообряд-

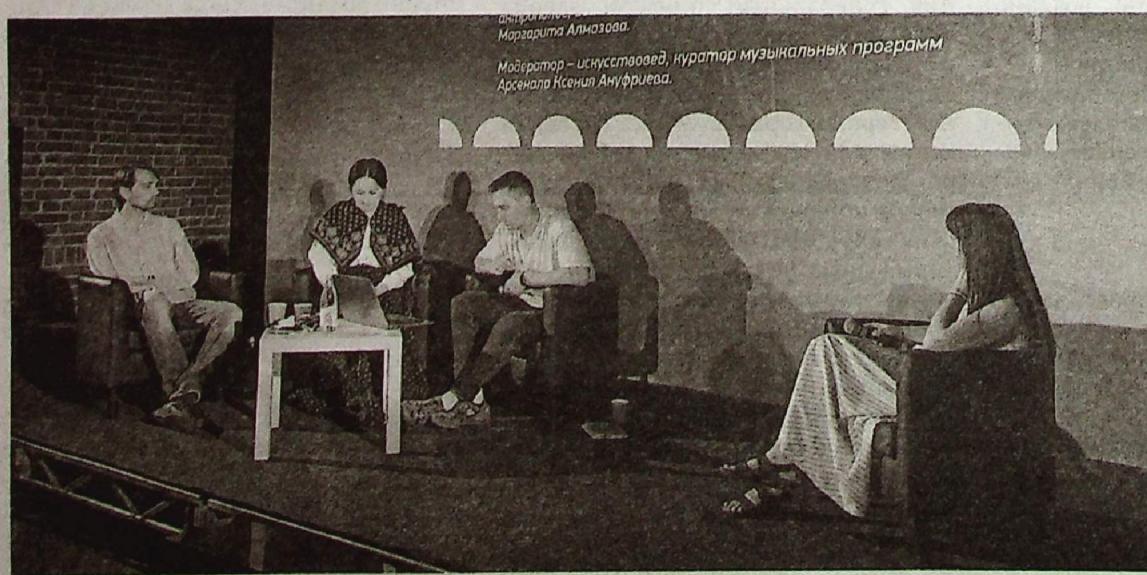
Фото Максима Дмитриева, начало XX века

чество намного глубже и интересней, – утверждает спикер. – Потому что это и наши народные промыслы, и родственные корни многих наших бабушек-дедушек, отцов-матерей. Старообрядчество – это храмы, которые были построены до 1666 года, тот же самый Макарьев-

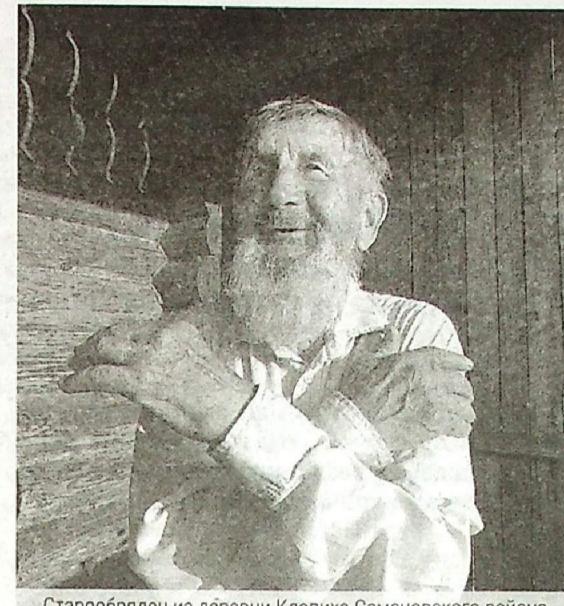
ский монастырь, где когда-то давно молились двумя перстами. И действующие храмы старообрядцев – всего их более семнадцати только за Волгой. Есть еще храмы на верхнем берегу Волги. Это и наша игрушка-матрёшка, и наша хохлома. Старообрядчество – часть нашей культуры. Старообрядцы – православные христиане, не принявшие реформы патриарха Никона в XVII веке. Расколу предшествовала череда событий, вызвавших недовольство населения: усиление крепостного права, длительное Смутное время и эпоха так называемой Семибоярщины, приход к власти в стране династии Романовых. Раскол православной церкви стал трагедией для русского народа. Всем хорошо известна картина Василия Сурикова «Боярыня Морозова», где не принявшую реформы боярыню везут в острог.

Почему повезло нижегородцам?

«В то же время нашему Нижегородскому краю повезло, что к нам пришли старообрядцы и принесли с собой свои знания, свою культуру, – продолжает культуролог-исследователь. – Они осваивали землю, развивали ремесла. Часто старообрядцев осуждают за то, что они сами расколоты на несколько толков и течений: поповцы, беспоповцы, аристовцы, древлеправославные и т. д. На самом деле старообрядцы очень дружны. Существует общая система ценностей, близкая всем этим людям. Слово «старообрядец» возникло достаточно поздно, в XVIII веке. Я сама их называю кержаками, древлеправославными, кулугурами. В уничижительных документах их называли

Маргарита Алмазова.
Модератор – искусствовед, куратор музыкальных программ
Арсения Ксении Ануфриева.

Старообрядец из деревни Клопиха Семеновского района

«раскольниками». Но сами старообрядцы никуда не откальвались, и слово это для них унизительное. По версии Российской академии наук, старообрядцев в России сегодня насчитывается около четырех процентов населения, около семи миллионов человек, что достаточно много. Что их отличает? Преданы старине, очень семейственные, глубоко верующие люди. Я, например, учусь у них не жаловаться на обстоятельства, ни о чем не просить у других. Эти люди позитивны на бытовом уровне».

Кержаки на Урале

Федор Телков, известный фотограф-документалист, автор проекта «Право веры», говорит:

— Родился я в Екатеринбурге, и тема старообрядчества меня сопровождала с детства — рядом были поселения староверов. Так же как и в Нижегородском крае, старообрядцев на Урале называют кержаками, поскольку к нам в массовом порядке они прибыли в пору гонений с реки Керженец. До этого у нас жили представители других направлений, например поморцы. Заводчики Демидовы, кстати говоря, по-

одной из версий, тоже были старообрядцами, возможно, поэтому кержакам на Урале жилось легко и спокойно. В 2016 году меня попросили сделать фотографии старообрядцев для выставки. Тема меня увлекла, и с тех пор я занимаюсь ею.

«Право веры»

— В 2016 году я встретился со старообрядцами Белокриницкого согласия в Екатеринбурге, — продолжает Федор Телков. — На тот момент мне все было в диковинку, сейчас уже это совершенно очевидные вещи. Выяснилось, что старообрядцев много, они разных направлений. Каждое направление со своим мировоззрением, своим взглядом на жизнь, и вообще старообрядцев трудно в целом охарактеризовать. Это множество разных групп, связанных единым прошлым. Выяснилось также, что отдельные течения не приемлют фотосъемку. Поэтому появилось такое средство документирования, как интервью. Со временем интервью для меня стало даже более важной частью истории, поскольку то, что рассказывали люди, невозможно сфотографировать, это их личный пережитый опыт. Я разговаривал со старообрядцами за пределами России по скайпу — в Европе, США, Латинской Америке. Понял, что на эту культуру оказывает сильное влияние локально-исторический контекст. Получилась история о том, как старообрядцы образовывали свою альтернативную версию России за границей. Вообще история старообрядчества — это история разных притесне-

ний, разных волн — то усиления давления, то ослабления. Одна из последних волн наблюдалась при советской власти, о чем могли рассказать мои герои. Далее очень важно было поговорить о дне сегодняшнем, потому что во время глобализации интересно посмотреть, как ведут себя общества традиционные, что они принимают, что отрицают, как адаптируются. Процесс работы над проектом продолжается. Уже было несколько выставок «Право веры» в городах России. Есть книга, выпущенная итальянским издательством. Но я жду того момента, когда смогу, посетив все территории, на которых мне хотелось бы побывать, сделать полноценный продукт, где будут сочетаться интервью и фотография. Что это будет — интернет-издание или книга, я пока не решил. Нижегородская область очень важна для моей работы. Здесь представлен широкий спектр различных направлений старообрядчества. С частью так называемого старообрядческого согласия я познакомился впервые именно здесь.

Опера-путешествие

Маргарита Алмазова рассказала о своем проекте «Кержаки», включающем не только проведение экскурсий в места поселений старообрядцев, но и большую работу по сохранению культурного наследия. С группой энтузиастов Алмазова выявляет объекты старообрядческой культуры, проводит работу по их восстановлению. Активисты устанавливают таблички на деньги спонсоров на памятниках старины, с тем чтобы предупредить людей о необходимости бережного отношения к такого рода объектам. Добились, что в старые покинутые дома перестали лазить вандалы и разрушать то, что там осталось.

Историк культуры Артем Фейгельман рассказал, почему тема старообрядчества легла в основу сочиненной им оперы «Покрова»:

СПРАВКА

Оперу-путешествие «Покрова» — проект музея «Арсенал» и музея-заповедника «Щелковский хутор» — в ближайшее время представят на суд нижегородцев. Премьера планируется 25–26 августа 2023 года.

— Идея оперы возникла два года назад, когда в «Арсенале» проходил семинар, посвященный взаимодействию современного искусства, театра и музеев. Привлекло, что на территории Щелковского хутора существуют постройки, связанные со старообрядческими районами Нижегородской области. В частности, там есть две церкви Покрова Пресвятой Богородицы. В деревне Дубки, где жила моя прабабушка, тоже стояла церковь Покрова. Во время престольного праздника все жители выходили на улицы нарядные, пели, плясали. Для моей прабабушки это был образ утреннего детского рая. Одним словом, старообрядческая тема меня здорово зацепила. Первоначально сюжет оперы был связан с детством моей бабушки, которая в войну осталась старшим ребенком в семье. На ее долю выдались серьезные испытания — работа по дому и в колхозе, ожидания отца с войны. Она по-домостроевски создавала свой быт. Вообще была суровым человеком. В первоначальном либретто оперы эти вещи присутствовали.

А потом сюжет трансформировался. Старообрядчество оказалось темой важной, но не единственной. В опере нашлось место и современной поэзии, и мордовскому фольклору, и двум старообрядческим текстам. В написании оперы принимали участие восемь женщин-композиторов, что тоже весьма символично. Поскольку есть выражение, что «раскол бабами держится». В том смысле, что в скитах важную роль играли женщины, у них была свобода в ведении хозяйства. «Покров» — это тоже некий символ, который помогал старообрядцам прятаться во времена гонений.

Елена Анисимова
Фото автора,
а также из открытых
источников